Примерно в то же время, когда Аллен расстался с Рией и Роуз и отправился в магазин продавать пшеницу.

Три человека, наблюдавшие за Алленом издалека в бинокль, начали движение.

— Да, да! Цель теперь одна! Принцессы, которая не должна пострадать, больше нет!

— Ха-а... Наконец-то, моу... Я устал, моу…

— Давай быстро убьём его и вернёмся домой. Мне нужно подготовиться к следующему заданию

Эти трое женщин - фехтовальщицы, которых некий человек попросил убить Аллена.

Эти три женщины зарабатывают на жизнь убийствами, обитательницы теневого сообщества.

Эни - первоклассные фехтовальщицы, чьи способности, по слухам, на уровне пяти Академий.

— Роджер!

— Ты не обязана отвечать на все вопросы, моу... Мы решили убить его быстро, моу…

— Тогда давайте начнём.

Все трое прятались в густом лесу.

В тот момент, когда они спустились с высокого дерева, чтобы "Быстро убить Аллена"...

— Фуму... как и ожидалось от Леи-сама. В то время как её голова является большим разочарованием, ее "интуиция" на голову выше остальных, когда это имеет значение.

Внезапно появился человек в шёлковой шляпе и с блестящей чёрно-белой тростью в руках.

Заключённый №0018 - Номер 18, которому Лея приказала охранять Аллена.

— Ха-а-а-а? Кто ты, оссан? И не смотри на меня таким извращённым взглядом. Это отвратительно.

— Ува-а-а... Как хлопотно, моу... Какой мерзкий, давайте просто убьём его уже, моу…

— Мы не будем привлекать к себе внимания, а главное, у нас мало времени... Ничего не поделаешь, давайте его убьём.

Кроме своей цели - женщины не обладают злодейской эстетикой.

Однако от любого препятствия на их пути просто избавляются сразу же, не задумываясь.

Стоя перед тремя женщинами - фехтовальщицами, от которых исходила сильная жажда крови, Номер 18 посмотрел на их лица, тела и одежду.

— Ха-а... как будто вы ничего не понимаете... - вздохнул Номер 18.

Все трое обладали очень красивыми чертами лица, хотя и были разными.

Характерные черты лица.

Невинные детские черты лица с их подростковых лет.

Достойная черта, напоминающая знаменитый меч.

Их стиль безупречен, и наряды, которые они носят, сенсационные и с большим количеством экспозиции.

Если бы обычный человек увидел этих трёх прекрасных прекрасных женщин, он бы подумал: Ах, сегодня прекрасный день.

Однако - Номер 18 был жестоко разочарован.

У него было неописуемо горькое выражение лица- как будто он был свидетелем того, как костяшки домино, которые были выстроены им в течение многих лет, рушатся из-за глупой ошибки.

— Пресмыкайся - [Король Каджон]!

— Пожирай, моу - [Великий Пожиратель]!

— Середина зимы- [Вечная мерзлота]!

"Давление" безнадёжности обрушилось на Номер 18.

Перед зрелищем, где обычный фехтовальщик упал бы в обморок, – он пригладил свои гордые усы.

— Ясно… Вы все - пользователи Платья Души?

Номер 18 на мгновение широко раскрыл глаза.

— Аллен-доно, который ещё не может справиться со своей огромной силой… вы трое, возможно, немного слишком сильны.

Номер 18 был очень спокоен.

— Хэй! Интересно, какой звук ты издаёшь, когда плачешь?

— Умри, моу… Если ты выплюнешь на меня кровь, я изобью тебя до смерти, моу…

— По крайней мере, я дарую тебе быструю и безболезненную смерть.

Три женщины-фехтовальщицы взмахнули своими Платьями Души, и открылся занавес в битве не на жизнь, а на смерть.

Через минуту.

— Н-невозможно…

— Что… как… моу…

—Н-ни за что?!..

Три женщины-фехтовальщицы распростёрлись на земле.

Шок от того, что их Платья Души были сломаны, сделал их сознание затуманенным.

С другой стороны, Номер 18 даже не вспотел, не говоря уже о царапинах.

Он явно продемонстрировал разницу в силе, с которой невозможно было сравниться.

— У вас троих отличные навыки, и всё же - вы ничего не понимаете.

Его пристальный взгляд был направлен на одежду всех троих.

— Эта одежда - такой глупый дизайн, основанный на предпосылке, что вас увидят... Ох, как прискорбно... Пора всё решить.

Он медленно начал говорить.

— "Быть замеченным людьми - это то, чего я хочу", что само по себе не является тем, что я осуждаю. Это вкус джентльменов и леди, которые заботятся о своей внешности, и они довольно хороши. Но! Если вы потеряете слишком много "стыда" и нормализуете видимость... это конец.

На лице Номер 18 промелькнула тень грусти, и он тихо покачал головой.

— Вы, которые радуются от того, что их видят, которые предпочитают "показывать"... проще говоря, "неестественно"!

И тогда он довёл свою аргументацию до конца.

— "Естественная" - это женщина, которая не замечает, что на неё подглядывают, её естественное выражение лица, её незначительные привычки и крайнее смущение в тот момент, когда подглядывание обнаружено! Когда всё это соединяется в совершенной гармонии - рождается красота!

Номер 18 посмотрел на одежду трёх женщин в самом конце.

Подчёркнутая грудь, юбка, которую можно легко откинуть вверх, и живот, выставленный без колебаний.

Всё идёт вразрез с его "эстетикой".

— Вы, кто решил показать своё тело и потерял свой стыд – за вами даже не стоит подглядывать.

Весело рассуждая о своей "эстетике", он связался со своим учителем Леей и подробно доложил о случившемся.

■

Успешно доставив пшеницу в магазин, я пошёл к часовой башне - месту встречи.

Роуз рассеянно стояла там.

Она заметила меня и слегка подняла правую руку.

— Аллен, сюда!

— Роуз, как состояние Сэнди-сан?

— С ней всё в порядке. Она сильно напрягла спину, так что ей просто нужно немного отдохнуть.

— Хорошо. Слава Богу…

Я очень рад, что всё хорошо.

— Кстати, а где Риа?

— Всё ещё в больнице. Мы не можем оставить Сэнди-сан одну, пока она не оправилась.

— Понятно… это на неё похоже.

Такое отношение - одно из её величайших достоинств.

— Ну что, пойдём?

— А-а, да.

— Ун, сюда.

Затем мы пошли в больницу, где нас ждали Риа и Сэнди-сан.

Больница находилась всего в трёх минутах ходьбы от башни.

Выполнив простую процедуру в приёмной, мы пошли в комнату Сэнди-сан.

Её комната была для четырёх человек.

— Я вернулся. Как вы себя чувствуете, Сэнди-сан?

— О-о, Аллен-кун… Мне очень жаль, что я побеспокоила тебя… Я в порядке благодаря тебе, так что спасибо.

— Нет, пожалуйста, не волнуйтесь. И - вот, деньги от продажи пшеницы.

И я протянул ей маленький кожаный кошелёк.

— Ох, Боже!.. Я благодарна тебе за всё…

— Нет, это же тоже входит в нашу работу.

Я прошептал Рии:

— Спасибо, Риа.

— У-ун, без проблем.

Она мягко рассмеялась, говоря это

После этого, когда мы уже собирались уходить из больницы, Сэнди-сан произнесла:

— Что вы собираетесь теперь делать? Почему бы вам не насладиться ежегодным «Коммерческим фестивалем Дайдо»?

— Да. Именно это мы и планировали сделать.

— Ох, это правда? Тогда возьмите напрокат юкаты! В конце концов, это праздник, и носить школьную форму немного странновато… Согласны?

И потом…

— Юкат-ту?..

— Это традиционный наряд в этой стране.

Когда Риа вопросительно склонила голову, Роуз тут же всё обьяснила.

Риа, Принцесса соседней страны, Вестерии, похоже, не знает о юкатах.

— Юката, да...

Я никогда об этом не думал.

Я задумался и посмотрел на Рию и Роуз.

— Я... Я хотела бы попробовать её надеть.

— Ун, униформа бросается в глаза.

Конечно, в том, что сказала Роуз, был смысл...

На этот раз мы действительно раздвигаем границы нашего наказания с этим "заданием"...так что мысль о том, что нас узнают, довольно напряжна.

Нет ничего лучше, чем наслаждаться праздником.

Обычная юката, безусловно, лучший выбор, чем униформа знаменитой «Академии Тысячи клинков».

— Ладно... Мы все-таки идём на фестиваль, так что я хотел бы взять напрокат юкату.

— В таком случае, перед этой больницей есть хороший магазин, магазин, который существует с тех пор, как я была молода. Все работники в магазине тоже очень хорошие люди.

— Ох, правда? Мы зайдём туда.

Эта информация была полезна.

Гораздо приятнее, когда тебя заранее "знакомят" с магазином, чем с магазином, в который ты идёшь впервые.

— Ну что ж, Сэнди-сан. Нам пора.

— Надеюсь, ваша спина скоро поправится!

— Увидимся.

— А-а, спасибо. Берегите себя.

Мы попрощались с Сэнди-сан и покинули больницу.

http://tl.rulate.ru/book/30615/1088154